
Застигнутый последней метой
И не успев всего допеть,
Благословлю я землю эту,
Когда придётся умереть.

Благословлю её за воздух,
Дыша которым был я смел,
За светлых рек живую воду,
Где телом и душой свежел,

За поле знойное пшеницы,
За сёла и за города,
За наш достаток, где хранится
Зерно и моего труда.

Благословлю земли просторы,
Что жил я здесь в наш светлый век,
Любил её моря и горы,
Как мог свободный человек,

Что здесь учился у народа
Петь песни ясной простоты
И украшать трудом природу
Во имя счастья и мечты.

А теперь о человеке, которому посчастливилось встретить Победу. В годы Великой Отечественной **Константин Овечкин**, коренной дальневосточник, служил в 12-й стрелковой дивизии, дислоцировавшейся в Благовещенске. Первые его стихи печатались в «Амурской правде», в рубрике «Полевая почта». С августа по сентябрь 1945 года лейтенант Овечкин, корреспондент армейской газеты, участвовал в разгроме японской Квантунской армии в составе 2-й Краснознамённой армии. После войны работал в «Амурской правде». С выпуска первых же номеров альманаха «Приамурье» в начале 1950-х стал его постоянным автором и членом редколлегии. В дальнейшем, переехав в родной Хабаровск, целиком переключился на художественную и документальную прозу. Известность автору принесли произведения, посвящённые событиям 1945-го на Дальнем Востоке.

Тема дружбы между русским и китайским воинами — важнейшая в его творчестве:

Константин Овечкин

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

Когда сегодня о Китае
Мой друг беседу поведёт,
Невольно я припоминаю
Суровый сорок пятый год.

Военный август. Битвы в сопках.
Поля маньчжурские в дыму.
Наш батальон по узким тропкам,
В обход врагу, спешит во тьму.

Жестокий бой на горной круче.
Японцы смяты. Город взят.
Сердечным словом, самым лучшим,
Китайцы нас благодарят.

Заслуженной известностью у дальневосточных читателей пользовалась **Любовь Антонова**. Все знали её как прозаика, автора романа «Заслон» о Гражданской войне на Дальнем Востоке и ряда других книг на историческую тему. Стихи писала всю жизнь, но почти до конца жизни никому об этом не говорила. Первая публикация поэтических произведений Антоновой состоялась на страницах «Амурской правды», в которой она сотрудничала после войны вместе с Константином Овечкиным, накануне 90-летнего юбилея писательницы. Случилось это в предпоследний год уходящего двадцатого века.

Как сейчас, помню скромное застолье, которое мы устроили вместе с радиожурналисткой Антониной Токмаковой в квартире Любви Ивановны. После бокала шампанского в свою честь хозяйка дома оживилась и стала читать нам стихи любимых поэтов. А потом достала старенькую общую тетрадь в коричневой коленкоровой обложке и, смущаясь, произнесла тихим голосом: «Хотите, я прочитаю свои стихи?» Это было так неожиданно, что мы не сразу поняли значение слов. Сугубый прозаик Антонова — и стихи? Потом дружно закивали головами: «Ещё как хотим!»

Перед нами открылась новая, неведомая никому сторона творческого портрета нашей землячки. Среди лирических строк были и стихи о давней поре, когда Любовь Антонова жила в Москве в суровые предвоенные годы. Когда загрохотала война, она вновь возвратилась на Дальний Восток, вначале в Хабаровск, а затем в Благовещенск — до конца дней своих. Поэтические ритмы были строги и вызывали в душе не просто отклик, но искреннее сострадание.

Любовь Антонова

ВЕЧЕР НОВОГОДНИЙ

В бронзовом шандале, плача и шепча,
Воском истекает тонкая свеча.

Шепоток невятный можно разгадать:
«Уж не ждут обратно ни жена, ни мать...»

Вечер подмосковный... Голубые ели...
И обшлаг холодный новенькой шинели.

На шоссе у Дорохово — мерный шаг пехоты.
В милой Старой Рузе — танки, рвы и дзоты.

В парке дома отдыха — братские могилы...
Сожжена Малеевка... Было это, было...